

Татьяна 100 Рожева

Бульвар Сен-Жермен

*Часть сборника
Мужской стриптиз (сборник)*

Татьяна 100 Рожева

Бульвар Сен-Жермен

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8708816

Аннотация

«Я вышла из конторы и, посмотрев на небо, остановилась под козырьком крыльца. Дождь... Мелкий, противный, нудный, промозглый, пакостный, мелочный, отвратительный, завистливый, подлый, двуличный, козел.... Эпитеты перестали иметь хоть какое-то отношение к дождю. Самому обычному осеннему дождю... Раскрыв зонт, я шагнула в хлопающую асфальтовую реку...»

Татьяна 100 Рожева

Бульвар Сен-Жермен

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Я вышла из конторы и, посмотрев на небо, остановилась под козырьком крыльца. Дождь... Мелкий, противный, нудный, промозглый, пакостный, мелочный, отвратительный, завистливый, подлый, двуличный, козел.... Эпитеты перестали иметь хоть какое-то отношение к дождю. Самому обычному осеннему дождю... Раскрыв зонт, я шагнула в хлюпающую асфальтовую реку.

– Excusez-moi, mademoiselle! Вы не поможете мне? – Из мокрых кустов вырос высокий пожилой мужчина в бежевом вельветовом костюме, с растерянной улыбкой на красивом еще лице.

– Вы мне, извините? – Тоже растерялась я: возле нашей сраной конторы и «excusez-moi, mademoiselle»...

– Здесь же больше нет никого...

Я оглянулась... Действительно.... Нет.

– А что случилось?

– Кажется, я заблудился. Вы не знаете, как эта улица называется?

– Эта улица называется Погодинская. Этот город называется Москва и сейчас 2010 год.

– Вы предугадали мои вопросы, – улыбнулся он, – но это еще не все. Мне нужно попасть на Пироговку, а тут левого поворота нет. Хотя, мне кажется, раньше он был...

– Нет, на Абрикосовском переулке нет левого поворота. Вам надо до параллельного доехать. Не помню, как называется. Там есть.

– А может, Вы мне покажете? А я вас подвезу. Куда Вам надо?

– К метро «Фрунзенская».

– Отлично! Заодно вспомню, где метро.

Его бежевый пиджак уже начал промокать и темнеть на плечах.... Ну не насиловать же меня собрался этот пришелец с вельветовой планеты? В его то возрасте! А вдруг у них шестьдесят – это юность, и его цель – распылить враждебное инопланетное семя в районе метро «Фрунзенская»...?

– Хороший я, хороший, – вклинился пришелец в мои сомнения, как и положено пришельцу. – Я могу позволить себе подвести понравившуюся мне женщину?

«Наш! – Успокоилась я. Просто не заметил, как постарел...». – Вас не Гоша зовут? Он же Гога, он же «все и всегда я буду решать сам на том простом основании, что я мужчина»?

Он наморщил лоб, не понимая, о чем я... Я снова засомневалась в его земном происхождении.

– А, это Вы этот фильм имеете в виду, который Оскара получил... как же его... Забыл... Я, знаете, уже больше француз, чем русский...

– Хорошо, француз, покажу Вам, где метро «Фрунзенская».

На его лице изобразилась такая радость, что я снова засомневалась, но теперь уже в том, не ошиблась ли я в определении его потенции...

– Вот моя машина! – С явным удовольствием показал он на огромный Hummer, припаркованный как ботинок Гулливера в прихожей лилипутов. – Большие машины – моя слабость. Во Франции все на маленьких ездят, хоть здесь душу отвести.

Он открыл дверь и галантно посадил меня под локоть.

Внутри машина оказалась еще больше, чем снаружи. На коробке скоростей мог бы разместиться журнальный столик.

С закусками и выпивкой.

– Вы живете во Франции?

– Да. Большую часть времени. У меня там жена и две дочки. В Москву только по работе, три – четыре раза в год получается. Меня зовут Андре. В, общем, конечно, Андрей Юрьевич, Андрей, но Андре – уже привычней. А вас, mademoiselle? Comment vous appelez-vous?

– Je m'appelle Татьяна.

– O! Parlez-vous français?

– Нет, к сожалению, это останки школьных знаний.

– А что делает девушка с такими мощными останками знаний в этом советском здании из стекла и бетона, из которого она вышла?

– Работает редактором журнала.

– Редактором? О-ля-ля! – Он радостно потер руки. – Вот Вас то мне и надо!

– В каком смысле?

– В смысле литературных идей. Коих накопилось к моему почтенному возрасту. Мы смогли бы сотрудничать?

– Да.... Почему нет...

– В таком случае я предлагаю для начала съесть чего-нибудь вместе. В Париже, кстати, сейчас время ужина. Видите, как все удачно.... Где-то здесь был неплохой ресторанчик. Не знаю, есть ли он еще.... В Москве все так быстро меняется. Зрительно я помню, как ехать, но зрительная память и правила этого вашего «гибэдэдэ», ужасное название, не все-

гда совпадают...

Он сосредоточился на дороге, а я на ощущениях. Хиппер, как неповоротливый вежливый слон, продвигался осторожно, чтобы ненароком не раздавить кого-нибудь. Не подозревавшие о его хорошем воспитании, прочие дорожные звери на всякий случай бросались от него врассыпную. Андре благодарно кивал каждому, кто успевал удрать. Французский менталитет сам выглядел как слон в русской посудной лавке.

– Кажется, здесь... Во всяком случае, похоже...., проговорил Андре, плавно паркуясь на площадке, на которой поместились бы две машины и трехколесный велосипед.

Он открыл дверь и подал мне руку. Его манеры были безупречны. Меня обходили с правильной стороны, передо мной открывали и придерживали двери, отодвигали и придвигали стул.... Мне захотелось удрать, чтобы случайно не расстроить вежливого слона своим несоответствием его воспитанию.

Народу в ресторане было много, но на нас тут же десантировался официант с почтительно склоненной лысой головой. Как они, собаки, деньги чувят... Лысиной, что ли? Он с жадностью внимал каждому слову, произносимому Андре, словно тот говорил заветные слова о том, где находится зо-

лотой ключик.

– Я бывал у вас частенько, но давно. Кормили прилично. Как сейчас, не знаю. Вы принесите нам, что у вас есть интересного из холодного и из горячего, позиций шесть – семь, а мы все попробуем. Да. И сразу бутылочку Vittel без газа. Есть она у вас?

– Конечно! – Почти оскорбился официант. – Выпить желаете? Взгляните винную карту?

– Нннет. Принесите бутылочку красного сухого. Самого дорогого.

– Сию минуту! – Официант растаял в воздухе как галлюцинация.

– Татьяна, Вы не против, что я вот так распорядился?

– Нет, конечно, Андрей Юрьевич.

– Ну и замечательно. Пожалуйста, зовите меня Андре. Так вот по поводу литературных идей. Их действительно много. У меня была длинная жизнь...

– Почему была?

– В подбадривании я не нуждаюсь. Я имею в виду, того, что было, уже хватит на пару томов. Начать с того, что родился я в дворянской семье, но происхождение скрывали от меня до поры. Мой отец был инженером, инженером с большой буквы, сейчас таких уже нет. Он заставлял меня учить французский, который я, конечно, ненавидел с детства. Теперь благодарен. Когда отца уже нет... Я начал карьеру еще в Союзе, женился во Франции, возглавлял одну из крупней-

ших мировых корпораций. – Он произнес название. – Слышали?

– Конечно, – соврала я.

– Вижу, что не слышали, – улыбнулся Андре. – Ладно. Девушке простительно. Мы работаем, в основном, для военной и космической промышленности. Сам я уже отошел от дел, но в Совете директоров регулярно сижу, надуваю щеки. Некоторые вопросы, кадровые, например, без меня не решаются. У меня всегда был нюх на толковых специалистов. Один из наших лучших сейчас топ-менеджеров уже легенда в компании. Это тоже отдельная история. Я как-то проезжал по области, остановился перед шлагбаумом. Открыть шлагбаум вышел парень. Мне понравилось его лицо. Показалось странным – тмутаракань, гаражи на окраине городишки, работяга в телогрейке и вдруг такое лицо... Я стал его расспрашивать. Оказалось, ему двадцать лет, он из хорошей семьи, но уже живет самостоятельно, на автомеханика выучился, движок с закрытыми глазами знает, а в сервисах не держится, не может клиентов обманывать. Я пригласил его к нам, нам такие нужны. Сейчас он реально один из лучших. И таких историй было полно...

Появились вино, закуски и лысый официант, с трудом удерживающийся от желания лизнуть дорогого клиента.

– Так. И что тут у вас из чего? – Спросил Андре, надев очки в тонкой темной оправе, которые ему очень шли.

Испаряя пот лысиной, официант подробно рассказывал, что из чего, а Андре внимательно слушал, уточняя ингредиенты соусов, способы приготовления овощей и родину рыбы, словно речь шла о жизненно важных вещах. Вот как надо относиться к тому, что ешь, – подумала я. Успех избирает избирательных...

– Начнем? – Улыбнулся мне Андре, разобравшись в деталях кулинарии, – рекомендую попробовать все.

Я отщипнула от ближайшей еды пучок травы, прикрывающий вкусно рассказанное содержимое.

Лысый снова материализовался в воздухе возле Андре.

– Позвольте, я положу Вам?

– Да, пожалуйста.

«А я бы отказалась, – подумала я. – Уж слишком навязчив».

Ловко орудуя инструментами, лысый мужчина устлал кусками тарелку мужчины, не страдающего недостатком волос: густая шевелюра Андре только начинала сесть на висках. Блестя лысиной, официант отошел в поклоне, не поворачиваясь задом к дорогому клиенту.

– Так вот..., – продолжил Андре, – Я давно задумывался над тем, чтобы написать роман на основе событий своей жизни. Условное название будущего опуса «Бульвар Сен-

Жермен». Если быстро сделать – поймаем кризис и реакции маленьких французских буржуйчиков. Ремарки моей жены и ее родственников имею каждый день – дорогого стоит.

– Почему такое название?

– «Бульвар Сен-Жермен» захавают – они все на нем мечтают жить, а уж как там живут...! Это будет бомба. Мне нужен хороший редактор, писатель, журналист, в общем, профессионал, который все это запишет, литературно обработает и оформит. Вы занимались этим когда-нибудь?

– Да.

– Впрочем, это не важно. Я вижу, что мы сработаемся. C'est tout bon. Теперь вопрос оплаты. Думаю, его стоит решить сразу. Сколько будет стоить ваша работа?

– Есть принятые расценки. 400 тысяч знаков – 10 тысяч долларов, – ответила я, прибавив к цене жирный кусок.

– А по времени?

– Обычно, договор на четыре-пять месяцев заключается, но реально получается полгода. Месяц-полтора уходит на исправления, переделки, согласования с издательством и прочую утруску.

– То есть вы полгода живете на эти деньги? Учитывая, что пособие в вашей конторе нельзя назвать деньгами.

– Да.

– Это несерьезно, Татьяна. Вы красивая женщина. Давайте, двадцать?

Съеденное сено подскочило во мне восторженным салютом.

– Заманчивое предложение...

– Значит, договорились. Мой юрист подготовит бумаги. Далее. Я хочу, чтобы между нами был хороший контакт. Ты, думаю, тоже. Поэтому, предложение следующее: завтра или в четверг ты приезжаешь ко мне, и мы общаемся в спокойной домашней обстановке. Такси и угощение за мной. Ну как тебе мой план? Надеюсь, ты не против обращения на «ты»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.